

Нрав императора был ему знаком — это был человек, не любивший, когда пытаются разгадать его мысли.

Размышляя об этом, в глазах Шэнь Няня промелькнула легкая улыбка.

— Ваше Величество, будьте спокойны. Смерть цензора Гуань Ханя вызывает вопросы, но что именно произошло, нам пока неизвестно. Для тщательного расследования нужны подходящие обстоятельства. Раз уж мы все знаем, что смерть цензора Гуань Ханя подозрительна, я предлагаю вывесить объявления и призвать народ предоставить улики. Если сейчас не удастся выяснить правду, будем расследовать постепенно — истина всё равно всплывёт.

Ци Цзюньму и сам придерживался этого мнения. Услышав слова Шэнь Няня, он подумал, что его умение подбирать кадры всё ещё никуда не делось — Шэнь Нянь действительно оказался достойным человеком.

Гуань Хань был убит, и, раскрыв это, можно было снять обвинения как с императора, которого он обвинял, так и с Шэнь Няня, который защищал государя.

Тогда внимание людей сосредоточилось бы на том, что Гуань Хань был убит, и они бы задумались: если это не было его истинным намерением, то кто же хотел возложить на императора такую вину?

Взгляды людей естественным образом обратились бы на тех, кто мог извлечь выгоду из этой ситуации, а чиновники, ведущие закулисные игры, чтобы избежать подозрений, на время успокоились бы.

Думая о предстоящих днях затишья, Ци Цзюньму смотрел на Шэнь Няня с возрастающим удовлетворением.

Шэнь Нянь, пользуясь хорошим настроением императора, полувсерьез, полущутку заметил:

— Ваше Величество только что предложили мне временно занять должность левого командующего гвардией. Я только вернулся в столицу и даже не знаю всех путей во дворце. Как я могу занять этот пост, не вызвав недовольства?

— Если ты не знаешь путей во дворце, то пока Ян Цзинлэй отсутствует, пройдишь по ним несколько раз. А что касается недовольства, то пока я здесь, тебе нечего бояться.

Ци Цзюньму знал, что Шэнь Нянь не хотел брать на себя эту обязанность, но сейчас у него было мало военачальников, свободных от личных интересов и не связанных с влиятельными семьями столицы. Шэнь Нянь должен был стать левым командующим, нравится ему это или нет.

Понимая, что отступить некуда, Шэнь Нянь с кислым выражением лица пробормотал:

— Раз уж Ваше Величество поручили мне эту работу, платите должны. Нельзя же заставлять лошадь бежать, не дав ей поесть.

Ци Цзюньму, видя, что Шэнь Нянь умеет управлять своими эмоциями и нашел хороший выход, косо посмотрел на него.

— Как, у маркиза — усмирителя Севера серебра не хватает?

Услышав это, Шэнь Нянь оживился.

— Ваше Величество, вы жалуете меня титулами, а серебром не очень балуете.

Ци Цзюньму с пониманием протянул:

— А, ты об этом. Когда ты был на северных рубежах, я думал наградить тебя серебром по возвращении в столицу. Но перед Новым годом дел было невпроворот, перенес на после праздников. Не думал, что ты сам попросишь.

Столкнувшись с едва уловимой иронией императора, Шэнь Нянь сделал вид, что не заметил, и засмеялся:

— Видите ли, я беден.

В любом случае, если бы он не попросил, император точно не дал бы.

Как бы то ни было, получить серебро в руки было реально.

Увидев его наглое выражение, император почувствовал, как у него заболел живот.

— Серебра я тебе не поскуплюсь.

Затем он громко позвал Жуань Цзицина и передал заранее подготовленный императорский указ с печатью Шэнь Няню.

— Гвардия Северной горы в последние годы не видела опасностей, расслабилась. Министр Шэнь, ты воин, пройденный огнём и водой. Когда отправишься на Северную гору, велю гвардейцам поучиться у тебя.

Шэнь Нянь был поражен умением императора использовать все возможности, но, взяв указ, он не мог отказаться от работы.

Поэтому он сказал:

— Я привык к вольнице на границе. Если Ваше Величество не жалеете гвардейцев, я буду крутить их как хочу.

— Действуй. Я тоже хочу посмотреть, на что способна гвардия Северной горы.

Шэнь Нянь ответил:

— Раз так, ждите.

Когда Шэнь Нянь временно занял должность левого командующего и вошел во дворец, чиновники стали завидовать ему и восхищаться им.

Шэнь Нянь не обращал на это внимания. Войдя во дворец, он вел себя крайне вызывающе, был ленив во всем и поручал другим то, что мог сделать сам.

Его поведение, естественно, вызывало недовольство, и на заседаниях двора некоторые чиновники обвиняли его в неподобающем поведении во дворце. Ци Цзюньму отложил эти доклады без ответа. Шэнь Нянь во дворце становился всё более самоуверенным, и казалось, что он стал первым человеком в сердце императора.

В тот день, в сумерках, от императрицы принесли поднос с маленькими сладостями. Эти сладости были приготовлены руками Вэнь Вань, и Ци Цзюньму однажды пробовал их в доме семьи Линь.

Ци Цзюньму смотрел на угощение с мрачным выражением лица. Служанка Дворца Вэйян, опустив голову, тихо и заикаясь сказала, что императрица выздоровела и хочет увидеть императора.

Ци Цзюньму подумал и произнес:

— Поезжайте в Дворец Вэйян.

С тех пор как он очнулся, он больше не видел Вэнь Вань. В памяти она всегда позволяла ему приходиться и уходить, когда он хотел, и никогда сама не просила его прийти в Дворец Вэйян.

Эта внезапная слабость заставила Ци Цзюньму задуматься, и ему вдруг захотелось посмотреть, что именно Вэнь Вань задумала.

Когда паланкин императора направился ко Дворцу Вэйян, Шэнь Нянь с людьми патрулировал конец Ивового переулка.

В последние дни он вел себя дерзко и лениво, но когда дело касалось безопасности дворца, он был очень осторожен.

Перед сменой патруля он всегда лично обходил территорию.

Сквозь длинный Ивовый переулок он увидел, как паланкин императора проезжает мимо. Евнухи и служанки, стоявшие у стен, отошли в сторону и поклонились, а гвардейцы напряженно ждали.

Глядя на смутный силуэт в паланкине, Шэнь Нянь задумался. Он знал, что это путь к императорскому гарему.

Он знал, что в гареме императора была только императрица, и за эти дни император никогда не заходил туда.

Учитывая прошлое отношение императора к императрице, он всегда думал, что император не обращает на неё внимания.

Теперь он понял, что мыслить слишком просто. Большинство супружеских пар в какой-то момент ссорятся и мирятся.

Ссоры, размолвки, скандалы и прощение — это и есть супружеская жизнь, в этом и есть дух семьи.

Взаимное почтение существует только в книгах.

Когда паланкин медленно проехал мимо, все немного расслабились.

Ван Цзюнь, глядя на задумчивого Шэнь Няня, тихо предложил:

— Господин, император направляется в Дворец Вэйян. Может, нам стоит усилить патрулирование на этой дороге?

Ху Цзэ посмотрел на него, а затем молча отвел взгляд.

В прошлый раз, когда Ци Цзюньму тайно покинул дворец, Ху Цзэ первым почувствовал, что что-то не так. Ван Цзюнь, основываясь на поведении и словах Ху Цзэ, догадался, что дело плохо.

Один из них собирался найти начальника, но вместо этого встретил Ци Цзюньчжо и рассказал ему о происходящем. Другой сразу отправился во Дворец Жэньшоу, чтобы сообщить вдовствующей императрице, а затем был отправлен с Ян Цзинлэем за пределы дворца на поиски императора.

В то время Ван Цзюнь считал, что Ху Цзэ был недостаточно порядочным, так как хотел присвоить себе всю славу перед императором. К счастью, он был сообразительным и успел вовремя.

Когда они нашли императора, и Ван Цзюнь спросил Ху Цзэ, тот с сложным выражением лица сказал только одно: неизвестно, счастье это или беда.

Ван Цзюнь не поверил его словам, решив, что Ху Цзэ просто хочет получить награду.

Вскоре, когда их обоих наказали палками, Ван Цзюнь почувствовал глубокое сожаление и стыд перед Ху Цзэ.

Он думал, что это была награда, но чуть не поплатился жизнью.

Он уже думал, что его карьера закончилась, но император помнил о них и перевел их из канцелярии в личную охрану. Среди множества императорских телохранителей немногие могли приблизиться к государю, но по сравнению с другими они сделали огромный шаг вперед.

Каждый из двух отрядов гвардии завидовал им.

Больше всего Ван Цзюня радовало то, что император помнил о них. Когда Шэнь Нянь получил приказ расследовать дело, император прикомандировал их к нему.

Ван Цзюнь, держа руку Ху Цзэ, с возбуждением на лице говорил, что им повезет, что они взлетят к небесам и прославят своих предков.

Ху Цзэ, как всегда, твердил свое:

— Неизвестно, счастье это или беда.

Ван Цзюню надоело слушать его нравоучения, и он сосредоточился на Шэнь Няне, надеясь с его помощью закрепиться во дворце.

Поэтому, увидев, что Шэнь Нянь смотрит на паланкин, он решил напомнить.

Все гвардейцы гарема знали, что в гареме императора пока была только императрица, и отношения между императором и императрицей были очень хорошими. Каждый раз, когда император входил в гарем, патрулирование усиливалось, чтобы избежать любых инцидентов.

Но Шэнь Нянь был новичком, и многие были недовольны, ожидая, когда он допустит ошибку.

Ван Цзюнь хотел заручиться поддержкой Шэнь Няня, чтобы приблизиться к императору,

поэтому он думал и действовал больше других.

Шэнь Нянь посмотрел на Ван Цзюня без радости или печали.

— Ты прав.

Затем он лично взял больше людей и отправился патрулировать дорогу от Чертога Цяньхуа ко Дворцу Вэйян.

<http://bllate.org/book/16626/1522076>